Лянь’эр поднялась с пола. Светло-зеленая юбка была испачкана ярко-красной кровью. Ткань плотно прилегала к ране на ее колене. Она морщилась от боли, но не смела издать ни звука.

Госпожа всё равно не пожалеет ее. Ей бесполезно плакать от боли, это только заставит ненавидеть ее еще больше.

- Принцесса, Цзинь Ван скоро будет в Цзинду. Это радостная весть, возможно, ваша болезнь теперь пройдет сама собой, - прошептала Лянь’эр.

Чу Тяньсинь посмотрела на свое лицо в зеркале. Когда-то очаровательное лицо исчезло навсегда. Красная сыпь делала ее похожей на монстра.

- Ну и что, если он приедет? Как я могу показаться ему с таким лицом? Лучше бы он не приезжал.

В покои вошла служанка и доложила Чу Тяньсинь:

- Принцесса, Ци Сяоцзе здесь.

В сердце Чу Тяньсинь затеплилась надежда, и она быстро сказала:

- Впусти ее.

Ци Жун Юэ медленно вошла внутрь. За ней следовала девушка, которая осторожно несла чашу с лекарством. Она с опаской делала каждый шаг. Она уже знала о судьбе своей предшественницы и, естественно, не могла быть беспечной. Сегодня, даже если у нее будут исколоты все ноги, она не может пролить ни капли лекарства.

Чу Тяньсинь сказала служанке:

- Будь осторожна, поставь лекарство на стол.

Только когда она собственными глазами увидела чашу с лекарством на столе, у нее отлегло от сердца. Быстро подойдя к Ци Жун Юэ, она спросила:

- Это лекарство такое же, как и вчера?

Ци Жун Юэ кивнула:

- Конечно, то же самое, совершенно то же самое. Теперь вам нужно будет лечь на спину лицом ко мне.

Она достала кусок марли, расправила и натянула его на лицо Чу Тяньсинь. Затем она прорезала несколько отверстий, смочила марлю в чаше с лекарством, отжала лишнюю жидкость и нанесла на лицо Чу Тяньсинь.

Как только теплая марля с лекарством оказалась на ее лице, Чу Тяньсинь почувствовала жгучую боль в сердце, которая была еще более острой, чем в тот раз, когда она заболела в Цзине.

Ци Жун Юэ, скрыв злорадную усмешку, легким голосом предупредила Чу Тяньсинь: «Принцесса, вам необходимо вынести боль, иначе лекарство не подействует на красную сыпь».

Эта боль только начало ее мести. Отныне Чу Тяньсинь предстоит испытать еще больше боли, пусть запомнит, что добро и зло все-таки вознаграждаются.

Сердце Чу Тяньсинь сжалось, а руки судорожно вцепились в постельное белье на кровати. Возможно, из-за слишком большой силы ногти на ее указательных пальцах были сломаны, и принесли новую волну боли.

Увидев, что Чу Тяньсинь больше не может терпеть и вот-вот упадет в обморок, Ци Жун Юэ шагнула вперед, сняла марлю и приказала Лянь’эр вымыть лицо госпожи теплой водой.

По лбу Чу Тяньсинь стекал пот, а губы дрожали. Но с самого начала и до конца она и рта не раскрыла, чтобы прекратить болезненное лечение. Видимо, она ценила свое лицо больше, чем свою жизнь.

Ци Жун Юэ повернулась, и холод в ее глазах почти перелился через край. Она бросила марлю в чашу с лекарствами.

После того, как сердцебиение Чу Тяньсинь замедлилось, она поспешно сказала Лянь’эр: «Поторопись и принеси зеркало».

Лянь’эр, глядя на лицо Чу Тяньсинь, заколебалась.

Чу Тяньсинь взревела: «Давай, чего ты ждешь?!»

Лянь’эр оставалось только передать зеркало Чу Тяньсинь. Волосы Чу Тяньсинь пребывали в беспорядке. Хотя сыпь на ее лице немного уменьшилась, она по-прежнему обезображивала ее лицо. Результат был совсем не таким, как в прошлый раз в Цзине. Тогда она стерпела боль, и высыпания исчезли полностью.

«Почему, как это могло случиться? Разве это лекарство не должно было меня вылечить? Это… Что происходит?» - она почти кричала на Ци Жун Юэ.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1734055